МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кукушкин Иван Константинович

Философские воззрения раннего Гегеля: истоки и эволюция

Специальность 5.7.2. История философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на кафедре истории зарубежной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Васильев Вадим Валерьевич,**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Коротких Вячеслав Иванович,**

доктор философских наук, доцент,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Институт психологии и педагогики, кафедра философии и социальных наук, профессор;

Чалый Вадим Александрович,

доктор философских наук, доцент,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, философский факультет, кафедра истории и теории мировой культуры, профессор;

Резвых Петр Владиславович,

кандидат философских наук (б/звания),
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Школа философии и культурологии, доцент.

Защита диссертации состоится «9» ноября 2026 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: https://dissovet.msu.ru/dissertation/4061

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Изучение ранних работ Гегеля, написанных до его переезда в Йену в 1801 г., занимает важное место в исследовании его философской системы, поскольку позволяет проследить истоки его зрелых идей.

В научной литературе этот период принято делить на несколько этапов, соответствующих местам проживания мыслителя: штутгартский (до 1788 г.), тюбингенский (до 1793 г.), бернский (до 1796 г.) и франкфуртский (до 1801 г.); однако изменения в его взглядах определялись прежде всего кругом общения и осваиваемой литературой, а не просто сменой городов. В Штутгарте, в годы гимназического обучения, Гегель усваивал античное наследие, философию Просвещения и произведения Лессинга, Шиллера и Гете; в Тюбингене, где он учился в богословской семинарии вместе с Шеллингом и Гельдерлином, центральное место заняли изучение Канта, осмысление Французской революции и критика ортодоксальной теологии, что привело к формированию интереса к «народной религии» как основе общественной нравственности; в бернский период, работая домашним учителем, Гегель сосредоточился на проблемах политической философии, свободы и социальной справедливости; во Франкфурте же его размышления приобрели более глубокий философский характер – именно тогда начинают складываться такие категории будущей диалектики, как отчуждение, единство противоположностей и понятие органической «жизни».

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного анализа становления центральных категорий гегелевской философии раннего периода. В международном гегелеведении сохраняется теоретический дефицит в изучении трансформации ключевых идей – от критики кантовского морального формализма и «позитивности» через проект «народной религии» к франкфуртской философии объединения. Это требует реконструкции внутренней логики развития гегелевской мысли, преодолевающей традиционную дихотомию между «молодым» и «зрелым» Гегелем.

Актуальность обусловлена и текущим состоянием источниковой базы: издание Gesammelte Werke и уточненная В. Йешке датировка рукописей по водяным знакам делают возможной такую реконструкцию впервые на надежном текстологическом основании, тогда как большинство существующих интерпретаций – теологических, кантианских или социально-политических – рассматривают отдельные аспекты ранней мысли Гегеля изолированно друг от друга. Соединение этих аспектов в едином историко-философском нарративе – от тюбингенской критики «объективной религии» до франкфуртской «философии объединения» – отвечает не только задачам специального гегелеведения, но и более широкой потребности в понимании того, как формировались базовые категории немецкой классической философии на рубеже XVIII–XIX вв.

Степень разработанности темы исследования

В работе учитываются как классические труды по гегелеведению, так и новейшие монографии и статьи.

В настоящее время гегелевская философия сохраняет релевантность и в аналитической, и в континентальной традиции: значима инференциалистская интерпретация Р. Брэндома[1][2] и нормативно-функционалистское прочтение Питтсбургской школы, продолженное Д.К. Масловым[3][4]; в континентальной мысли к ней обращаются С. Жижек, акцентирующий негативно-диалектический потенциал гегелевской онтологии[5], и Р. Негарестани, развивающий на ее основе концепцию многоагентного разума[6]. Этот интерес лишь подчеркивает

[1] В частности, Brandom R. A Spirit of Trust: A Reading of Hegel's Phenomenology. Cambridge: Harvard University Press, 2019.
[2] Об интерпретации Брэндома «Феноменологии» Гегеля можно узнать в статье Джохадзе И.Д. «Новое прочтение «Феноменологии духа»: Брэндом о Гегеле» // Философский журнал. 2021. Т.14. №1. С.97-112.
[3] См.: Sachs C. A Conceptual Genealogy of the Pittsburgh School // The Cambridge History of Philosophy, 1945–2015 / ed. by K. Becker, I. D. Thomson. New York: Cambridge University Press, 2019. P. 664-676.
[4] См.: Маслов Д.К. Понятие в субъективной логике Гегеля // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. №70. С. 119-136; Маслов Д.К. Холизм и индивидуализм в социальных науках (онтология и методология): современные дебаты и приближение к позиции Гегеля // Respublica Literaria. 2024. Т.5 №1. С. 61-70.; а также подготовленный Денисом Константиновичем в 2023 году номер журнала Логос «Гегель аналитический».
[5] См.: Žižek, S. In Defense of Hegel’s Madness // Filozofija i društvo / Philosophy and Society. 2015. Vol. 26, № 4. P. 785-812.
[6] Negarestani R. Intelligence and Spirit. London: Urbanomic & Sequence Press. 2018.

необходимость обращения к более ранним этапам формирования гегелевской мысли.

Философия Гегеля от юношеских до зрелых работ претерпела масштабные изменения; ранние интерпретаторы читали ее сквозь призму зрелых сочинений, тогда как последующая историография позволяет выделить несколько направлений изучения этого периода.

Сведения о ранних сочинениях Гегеля восходят к его первому биографу К. Розенкранцу, имевшему доступ к семейному архиву; в «Жизни Гегеля» (1844) он, однако, пренебрежительно назвал эти наброски «реликвиями», лишенными особых достоинств[7] – размышления о мифологии, христианстве и истории[8], – а наследники и «Союз друзей усопшего» уничтожили все, что не вписывалось в образ строгого систематика[9].

Кроме Розенкранца раннее творчество Гегеля исследовали Г.Ф. Таулов[10], ограничившийся собранием текстов, хотя, по словам Н.С. Плотникова, «работа Таулова… имеет сегодня даже большее значение, чем во время первой публикации антологии, ибо в ней напечатаны документы юношеского развития Гегеля, ныне, видимо, полностью утраченные»[11], и Р. Гайм, которого считают критиком Гегеля[12], хотя признается и его методологический вклад в анализ его философии[13].

Общая для них установка – представить раннее творчество Гегеля как путь к системе. Наиболее выразительно эту философию характеризует Р. Гайм: «…Система Гегеля в том виде, как она есть, ускользает от всякого анализа и исследования. Она представляется гладким шаром, который скорее можно катить, чем изловить. В ней сломаны подмостки, с помощью которых

[7] Rosenkranz K. Hegels Leben. Berlin: Duncker & Humblot. 1844. S. 110.
[8] Rosenkranz K. Hegels Leben. Berlin: Duncker & Humblot, 1844. S. 110–111.
[9] См.: Плотников Н.С. Дух и буква. К истории изданий Гегеля // Путь. 1995. №7. С. 263-265.
[10] Thaulow G. Hegels Ansichten über Erziehung und Unterricht: in 3 Bd. Kiel: Akademische Buchhandlung (Universitäts-Buchhandlung), 1853/54.
[11] Плотников Н.С. Молодой Гегель в зеркале исследований // Вопросы философии. 1993. №11. С. 31.
[12] Плотников Н.С. Молодой Гегель в зеркале исследований // Вопросы философии. 1993. №11. С. 32.
[13] Перов Ю.В. Опыт «историзации» гегелевской мысли (о книге Рудольфа Гайма) // Гайм Р. Гегель и его время / пер. с нем. П.Л. Соляникова. СПб.: Наука. 2006. С. VII.

воздвигнуто здание, и все входы и выходы к этому зданию идей засыпаны мусором»[14].

История изучения ранних работ Гегеля восходит к В. Дильтею и Г. Нолю, представившим молодого мыслителя «мистическим пантеистом»[1516]; эта трактовка была резко раскритикована Д. Лукачем как «реакционная легенда»[17], что стимулировало переход к историко-критическому подходу и создание боннского «Архива Гегеля»[18]. Кульминацией стал выход новых академических изданий – тома 1989 г., вобравшего штутгартский и бернский периоды[19], и тома 2014 г., охватившего бернский и франкфуртский периоды[20], – заложивших текстологическую основу современных прочтений раннего Гегеля.

Деятельность «Архива Гегеля» уточнила биографию мыслителя: Х. Бюхнер осветил историю «Критического журнала по философии» и роль скептицизма в становлении молодого Гегеля[21]; М. Ридель (1967) обратился к его критике естественного права[22], а К. Дюсинг (1971) – к сотрудничеству с Шеллингом в йенский период[23].

Значителен вклад О. Пеггелера[24] в переосмысление раннего, особенно франкфуртского, творчества Гегеля[25]: он реконструировал круг его общения и показал интерес молодого философа одновременно к политике, политэкономии, теологии и кантовской этике.

---

[14] Гайм Р. Гегель и его время / пер. с нем. П.Л. Соляникова. СПб.: Наука, 2006. С. 66-67.
[15] Русскому читателю в основном знакомо именно издание Г. Ноля (Nohl H. Hegels theologische Jugendschriften. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1907.), т.к. по нему производился перевод «Народной религии и христианства», «Позитивности христианской религии», «Жизни Иисуса» и других сочинений (см.: Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. / Сост., общая ред. и вступит. статья А.В. Гулыги. М.: Мысль, 1970.; Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т.1. / отв. Ред. А.В. Гулыга. М.: Мысль, 1975.).
[16] Dilthey W. Die Jugendgeschichte Hegels und andere Abhandlungen zur Geschichte des Deutschen Idealismus // Gesammelte Schriften. Band 4. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1921. S. 138.
[17] Лукач Г. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987. С. 34, 53.
[18] Плотников Н.С. Дух и буква. К истории изданий Гегеля // Путь. 1995. №7. С. 272.
[19] Hegel G.W.F. Gesammelte Werke. Bd. 1: Frühe Schriften I / hrsg. von Friedhelm Nicolin und Gisela Schüler. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1989.
[20] Hegel G.W.F. Gesammelte Werke. Bd. 2: Frühe Schriften II. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2014.
[21] Buchner H. Hegel und das Kritische Journal der Philosophie // Hegel-Studien. 1965. V.3. S. 98-115.; Buchner H. Zur Bedeutung des Skeptizismus beim jungen Hegel. HSB 4 1965. S. 49–56.
[22] Riedel M. Hegels Kritik des NaturRechts // Hegel-Studien. 1967. V.4. S. 177-204.
[23] Düsing K. Spekulation und Reflexion: Zur Zusammenarbeit Schellings und Hegels in Jena // Hegel-Studien. 1971. V.15. S. 95-128.
[24] Pöggeler O. Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, 1973.; Pöggeler O. Hegels Kritik der Romantik. Munich: Wilhelm Fink Verlag, 1999.
[25] Pöggeler O. Hegels praktische Philosophie in Frankfurt // Hegel-Studien. 1974. V. 9. S. 73-107.

Наиболее радикальный пересмотр структуры раннего корпуса предложил В. Йешке[26], показавший, что издание Г. Ноля (1907), за исключением «Жизни Иисуса», содержало не завершенные произведения, а тематические черновики с произвольными названиями[27], и применивший датировку рукописей по водяным знакам бумаги[28]. Таким образом, текстологическая база и датировка раннего корпуса в основном установлены; открытым остается вопрос о концептуальной логике, связывающей эти тексты, – реконструкции которой посвящена настоящая диссертация.

Важной темой для исследователей второй половины XX в. стало отношение раннего Гегеля к платонизму и неоплатонизму. Среди наиболее важных авторов, занимающихся данной проблематикой, стоит отметить работы Г.С. Харриса[29] и Й. Хальфвассена[30], в которых рассматриваются как источники знакомства Гегеля с Платоном в юношеские годы, так и рецепции средних платоников – Евсевия, Нумения, Плутарха и др.[31]

Эти исследования подробно реконструируют философские источники религиозных представлений молодого Гегеля, однако оставляют в стороне вопрос об их месте в общей динамике его религиозно-этических взглядов 1788–1801 гг., которая рассматривается в настоящей работе.

В зарубежных исследованиях активно обсуждается вопрос о кантианстве молодого Гегеля – о принятии или непринятии им строгого кантовского дуализма морально-разумного и чувственного мира, о постулатах, моральном доказательстве бытия Бога и др. По этой проблематике следует отметить работы

[26] Jaeschke W. Hegel-Handbuch: Leben – Werk – Schule. Stuttgart: J.B. Metzler Verlag, 2016. 560 S.; Jaeschke W. Hegels Philosophie. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2019. 431 S.
[27] См.: Jaeschke W. Hegels Philosophie. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2019. S. 11-32.
[28] Jaeschke W. Hegels Philosophie. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2019. S. 18–24.
[29] Harris H.S. Hegel's Development: Toward the Sunlight 1770-1801. Oxford: Oxford University Press, 1972.
[30] Halfwassen J. Die Bedeutung des Spätantiken Platonismus für Hegels Denkentwicklung in Frankfurt und Jena // Hegel-Studien. 1998. V.33. S. 85-131.; Halfwassen J. Hegel und der spätantike Neuplatonismus. Hamburg: Felix Meiner Verlag GmbH. 2016.
[31] См.: Halfwassen J. Hegel und der spätantike Neuplatonismus. Hamburg: Felix Meiner Verlag GmbH. 2016. S. 27-78.

А. Пеперзака[32], М. Фуджиты[33], М. Бондели[34], А.У. Вуда[35] и Т. Пинкарда[36]. Учитывая новейшее издание гегелевских текстов, указанные авторы стремятся реконструировать эпоху Гегеля – политико-социальный и интеллектуально-культурный фон, формы немецкого Просвещения – и тем самым проследить идейную эволюцию молодого философа. Дискуссии вокруг ранней этики Гегеля актуализируют его аргументы против моральной философии Канта: так, Г. Финлейсон использует критику Гегелем кантовского формализма категорического императива против этики дискурса Хабермаса[37].

Указанные работы убедительно показывают избирательность рецепции Гегелем кантовской этики, однако вопрос о том, как критика кантовского формализма трансформируется во франкфуртский проект «философии объединения», остается разработанным фрагментарно.

Советское гегелеведение 60–70-х гг. XX в. в лице А.М. Деборина[38], М.Ф. Овсянникова[39] и А.В. Гулыги[40] наследовало интерпретациям Лифшица и Лукача. Труды отечественных исследователей значительны, но в основном касались общих проблем гегелевского наследия: ранние произведения Гегеля интерпретировались через призму общественно-исторических проблем, а его основной идеей считалось преклонение перед античным идеалом. Так, М.Ф. Овсянников пишет: «Гегель грезит о возрождении прекрасного античного мира, мечтает о политическом воспитании граждан через посредство «народной религии»»[41]. А.В. Гулыга также отмечал глубокую связь гегелевских построений

[32] Peperzak A. Le jeune Hegel et la vision morale du monde. Den Haag 1960.
[33] Fujita M. Philosophie und Religion beim jungen Hegel. HSB 26. 1985.
[34] Bondeli M. Hegel in Bern. HSB 33. 1990.; Bondeli M. Der Kantianismus des jungen Hegel. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1997.
[35] Wood A.W. Hegel's Ethical Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
[36] Pinkard T. Hegel: A Biography. New York: Cambridge University Press, 2000.
[37] Finlayson G. Does Hegel's Critique of Kant's Moral Theory Apply to Discourse Ethics? // Hegel Bulletin. 1998. V.19, Issue 1-2. pp. 17-34.
[38] Деборин А.М. Диалектика в немецкой классической философии: Кант, Шеллинг, Фихте, Гегель. М.: URSS: Либроком, 2012.
[39] Овсянников М.Ф. Философия Гегеля. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959.
[40] Гулыга А.В. Гегель. Вехи творческого пути // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. / Сост., общая ред. и вступит. статья А.В. Гулыги. М.: Мысль, 1970. С. 5-44.; Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М.: Мысль, 1986.; Гулыга А.В. Гегель / Арсений Гулыга. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Молодая гвардия, 2008.
[41] Овсянников М.Ф. Философия Гегеля. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. С. 34.

с философией Канта и идеями Просвещения, проявлявшуюся в критике христианской религии и антиэтатизме[42].

Советская, а затем и российская школа гегелеведения в 80–90-х гг. ознаменовалась выходом двух крупных монографий. Первая – «Путь Гегеля к Науке Логики» Н.В. Мотрошиловой, поставившей своей задачей проследить «зарождение новаторских гегелевских идей системности и историзма»[43]. Первая часть этого исследования посвящена анализу ранних произведений и контексту, в котором они создавались, однако весь спектр ранних сочинений интерпретируется Н.В. Мотрошиловой как анализ социально-политических событий, переведенный молодым Гегелем на религиозно-нравственный язык[44].

Вторая монография – «Философия права Гегеля» В.С. Нерсесянца[45], первая глава которой посвящена формированию и развитию философско-правовых взглядов Гегеля. В ней кратко рассматриваются основные юношеские произведения Гегеля, в том числе доступные лишь на языке оригинала, однако это наследие анализируется только с точки зрения эволюции взглядов Гегеля на право и государство.

Социально-политическое прочтение раннего Гегеля, заложенное советской школой и продолженное Н.В. Мотрошиловой и В.С. Нерсесянцем, убедительно реконструирует правовой и политический контекст его идей, но, как правило, рассматривает религиозно-этическую проблематику лишь как производную от него, а не как самостоятельную линию развития.

В зарубежном гегелеведении не остается без внимания и теологический аспект ранних работ Гегеля. Рассматривая франкфуртские сочинения, Е. Сембу пытается соединить дильтеевского мистика, протестанта Л. Дики[46], платоника Г.С. Харриса и практика Д. Лукача через понятие «жизни» Гегеля, показывая,

[42] Гулыга А.В. Гегель. Вехи творческого пути // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. / Сост., общая ред. и вступит. статья А.В. Гулыги. М.: Мысль, 1970. С. 10.
[43] Мотрошилова Н.В. Путь Гегеля к Науке Логике. М.: Наука,1984. С. 3.
[44] Мотрошилова Н.В. Путь Гегеля к Науке Логики. М.: Наука, 1984. С. 24.
[45] Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. М.: Юристъ, 1998.
[46] Dickey L. Hegel: Religion, Economics and the Politics of Spirit 1770-1807. Cambridge: Cambridge University Press. 1987.

что молодой Гегель объединяет бытие и существование, индивидуальное и всеобщее, Бога и материю в Логосе и даже в Человечестве. Сама же «жизнь», по Сембу, реализуется через понятие «истинной любви» – тенденции к единству бытия, которая рассматривается автором как центральная категория мировоззрения молодого Гегеля[47].

Работа Е. Сембу и близкие ей исследования убедительно выявляют роль категорий «жизни» и «любви» во франкфуртский период, однако не ставят задачи проследить их генезис из более ранней, тюбингенско-бернской проблематики морали и религии.

Среди отечественной гегелеведческой литературы XXI в. заслуживает внимания монография Т.И. Ойзермана, посвященная сравнительному анализу учений Канта и Гегеля. Наиболее близки к теме настоящего исследования главы «Кант и Гегель: философия религии» и «Социально-политическое и философско-историческое воззрения Канта и Гегеля»: в первой рассматривается эволюция взглядов Гегеля на религию в сопоставлении с Кантом и Лессингом, отмечается влияние протестантизма и мистической традиции (И. Таулер, М. Экхарт); во второй Гегель предстает не столько критиком капитализма, сколько мыслителем со сложной и внутренне неоднородной социально-политической позицией[48]. Из отдельных статей последних лет стоит выделить работы М.Ф. Быковой[49], А.А. Сочилина[50], А.Э. Савина[51], А.А. Иваненко[52] и С.Н. Мареева[53].

---

[47] Sembou E. The Young Hegel on ‘Life’ and ‘Love’ // Hegel Bulletin. 2006. V.27, Issue 1-2, №53/54. pp. 81-106.
[48] Ойзерман Т.И. Кант и Гегель (опыт сравнительного исследования). М.: Канон+, 2008. С. 137.
[49] Быкова М.Ф. Мистерия логики и тайна субъективности: о замысле феноменологии и логики у Гегеля. М.: Наука, 1996. 236 с.; Быкова М.Ф., Кричевский А.В. Абсолютная идея и абсолютный дух в философии Гегеля. М.: Наука, 1993. 269 с.; Bykova M.F., Kenneth R. The Palgrave Hegel Handbook. Westphal. London: Palgrave Macmillan, 2020. 602 P.
[50] Сочилин А.А. Этический смысл различения Гегелем «морали» и «нравственности» // Этическая мысль. 2014. №14. С. 160-173.
[51] Савин А.Э. Критика иудаизма в ранних «теологических» сочинения Гегеля // История философии. 2018. Т.23. №2. С. 68-80.
[52] Иваненко А.А. «Спекулятивная страстная пятница» философии Гегеля // Гегель Г.В.Ф. Вера и знание. Работы ранних лет / Пер. с нем., вступ. статья, примеч. А.А. Иваненко. СПб., 2021. С. 5-37. Иваненко А.А. Ранние фрагменты Гегеля о религии // Гегель Г.В.Ф. Вера и знание. Работы ранних лет / Пер. с нем., вступ. статья, примеч. А.А. Иваненко. СПб., 2021. С. 289-298.
[53] Мареев С.Н. О практических чувствах: Гегель против Канта // Вопросы философии. 2020. №8. С. 157-165.

Таким образом, при значительном объеме накопленных знаний о текстологии, датировке, религиозно-философских, кантианских, социально-политических и антропологических аспектах раннего творчества Гегеля целостная реконструкция внутренней логики его идейной эволюции 1788–1801 гг. в единстве религиозно-этической и социально-политической проблематики остается невыполненной задачей, которую решает настоящее исследование.

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является построение историко-философской реконструкции стадий эволюции философских представлений Г.В.Ф. Гегеля до 1801 г., включающее выявление и описание тенденций трансформации его религиозно-этических и социально-политических идей, а также выявление связей между различными периодами творчества Гегеля.

Достижение цели требует решения ряда **задач**:

1) прояснить и систематически описать самые ранние философские представления Гегеля, предшествовавшие воззрениям, изложенным в опубликованных работах;

2) выявить специфику проблем, интересовавших Гегеля в его ранних произведениях;

3) проследить изменения взглядов Гегеля между работами и обобщить выявленные тенденции;

4) сформулировать целостную интерпретацию развития философии Г.В.Ф. Гегеля в период до 1801 г. как единого эволюционного процесса.

Объект исследования

В качестве объекта исследования выступает философское учение Г.В.Ф. Гегеля 1788–1801 гг., изложенное в корпусе его ранних текстов и рукописей этого периода.

Предмет исследования

Предметом настоящего исследования выступают философские взгляды Гегеля в их становлении на протяжении трех ранних периодов его творчества –

тюбингенского, бернского и франкфуртского. В отличие от традиционного подхода, рассматривающего отдельные аспекты гегелевской мысли, подход, используемый в диссертации, сосредоточивается не на изолированном анализе этических, религиозных, государственно-правовых или метафизических представлений философа, но на их органической взаимосвязи и системном единстве.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) предложена интерпретация ранней философии Гегеля как целостного эволюционного процесса, прослежена линия развития от тюбингенской критики «объективной религии» через бернский анализ «позитивности» к франкфуртской «философии объединения», что преодолевает фрагментарность ее изучения;

2) выявлена внутренняя логика трансформации взглядов философа – связь между критикой кантовского морального формализма, преодолением религиозного отчуждения и становлением концепции нравственности как синтеза этического и религиозного поиска;

3) показано, что философское становление Гегеля представляет собой не смену этапов, а единый процесс вызревания идей его системы; уточнена источниковедческая база на основе анализа комплекса ранних текстов;

4) диссертация – первое в отечественной науке исследование раннего периода Гегеля, комплексно учитывающее новейшие западные публикации, включая издание Gesammelte Werke;

5) впервые в отечественном гегелеведении учтена датировка и атрибуция ключевых фрагментов раннего корпуса по методологии В. Йешке, что уточняет ряд хронологических представлений об эволюции взглядов Гегеля;

6) установлена роль категории «любви» как звена между ранней религиозной этикой Гегеля и его диалектической методологией, уточняющая преемственность франкфуртского периода по отношению к тюбингенскому и бернскому.

Теоретическая и практическая значимость

Вопросы, которые решаются в рамках данной работы, могут поспособствовать разработке малоизученной в российской истории философии проблемы, которая относится к одному из самых важных и влиятельных периодов развития европейской мысли – Немецкой классической философии. Материалы могут быть использованы при подготовке курсов по истории философии Нового времени, а также немецкой классики в высших и средних учебных заведениях, гуманитарного и общественно-научного профиля.

Методология исследования

Настоящее исследование опирается, в первую очередь, на корпус текстов Гегеля, включающий в себя рукописи и работы, неопубликованные при жизни философа, а также на современную исследовательскую литературу по теме. При этом текстам Гегеля отдается предпочтение перед исследовательской литературой. Исследование основано на методологии историко-философского анализа: идеи Гегеля рассматриваются в контексте философии рубежа XVIII-XIX веков. В качестве дополнительного метода исследования применяется компаративистский анализ: сравнение взглядов Гегеля и философов Нового времени, Просвещения, немецких классиков, что позволяет выявить ряд сходств и различий между ними, а также факты влияния предшественников и современников Гегеля на его философию.

При работе с источниками применялся ряд методологических принципов. Во-первых, это принцип объективности анализа текстов: он требует непредвзятого отношения к источникам. В связи с этим, автор диссертации стремится к тому, чтобы представлять взгляды Гегеля через цитаты из текстов самого философа. Во-вторых, работая с комментаторской литературой, автор стремился охватить и представить в диссертации как можно больше различных точек зрения по исследуемым вопросам.

Источниковую базу составляют гегелевские тексты и материалы 1788–1801 гг. – рукописное наследие, дневники, черновые наброски и переписка с Шеллингом и Гельдерлином, – а также эталонное издание Gesammelte Werke

(первые два тома). Анализ опирается на академическую нумерацию текстов и их хронологическую группировку, что позволяет проследить эволюцию ключевых понятий в разных редакциях; для удобства читателя приводятся ссылки на существующие русскоязычные переводы указанных сочинений[54].

Положения, выносимые на защиту

1. Раннее творчество Гегеля (1788–1801) представляет собой внутренне связанный процесс идейного развития, в котором религиозно-этическая проблематика последовательно трансформируется в философию единства разума и жизни, охватывающую мораль, религию, право и социальные институты.

2. Идеи «народной религии» и «разумной религии сердца» занимают центральное место в мировоззрении юного Гегеля и формируют основу его критики как ортодоксального протестантизма, так и кантовской моральной философии.

3. В ряде ключевых текстов («Жизнь Иисуса», «Позитивность христианской религии», «Дух иудаизма», «Дух христианства») осуществляется переосмысление кантовской моральной философии: преодоление формализма, включение чувственного измерения и онтологизация разума в теологической рамке.

4. Переход от тюбингенского к бернскому и франкфуртскому периодам сопровождается смещением акцентов с религиозно-нравственной проблематики к социально-политической, что предвосхищает системное мышление зрелого Гегеля.

5. Категория «любви» занимает центральное место в ранней философии Гегеля, выступая объединяющим принципом, снимающим противоположность

[54] Все они находятся в разных томах сочинений Гегеля: «Жизнь Иисуса», «Дух христианства и его судьба», «Фрагмент системы 1800» опубликованы в: Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. / Отв. ред. А.В. Гулыга. Пер. с нем. М. И. Левиной. М.: Мысль, 1975; «Народная религия и христианство», «Позитивность христианской религии», а также письма в: Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Сост., общая ред. А.В. Гулыги. М.: Мысль, 1970-1971.

закона и склонности и задающим основу для будущей диалектической методологии.

6. Уточнение датировки ключевых фрагментов раннего корпуса на основе методологии В. Йешке (анализ водяных знаков бумаги) позволяет скорректировать хронологию перехода от бернского к франкфуртскому периоду и, соответственно, уточнить последовательность формирования категорий «позитивности», «народной религии» и «объединения» в мысли молодого Гегеля.

Степень достоверности результатов и апробация диссертации

Достоверность полученных в диссертации результатов определяется применяемой методологией, опорой на первоисточники и комментаторскую литературу.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории зарубежной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 16 сентября 2025 г. и рекомендована к защите.

Апробация результатов исследования осуществлена посредством представления их научной общественности в научных публикациях и обсуждения на научных конференциях:

1. 8-я ежегодная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска-2019";
2. История западной философии: классика и современность, МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет, Россия, 17 ноября 2022;
3. Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых "Ломоносов - 2020", МГУ, Россия, 10-27 ноября 2020;
4. XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов 2023" (Секция "Философия. Культурология. Религиоведение. Прикладная этика"), Москва, Россия, 10-21 апреля 2023.

По теме диссертации были опубликованы 4 научные статьи общим объемом 3,5 а. л., в том числе 4 в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографии. Логика построения работы определяется хронологическим принципом. Такой подход обеспечивает системность исследования, демонстрирует преемственность идей и позволяет выявить ключевые факторы, повлиявшие на становление гегелевской философии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено обоснованию актуальности и новизны темы работы, выявлению степени ее разработанности в зарубежной и российской литературе, а также описанию объекта и предмета, методологических оснований и новизны исследования.

Глава I. Тюбинген. «Народная религия» как разумная религия сердца. Глава посвящена тюбингенскому периоду и формированию концепта «народной религии» – рациональной «религии сердца»; прослеживается эволюция идей Гегеля от первых поисков к разработке этого проекта и пересмотру исходных позиций под влиянием кантовской критической философии.

1.1. От гимназических заметок к концепции субъективации. Рассмотрено становление Гегеля от штутгартских гимназических лет до начала обучения в Тюбингенской семинарии: уже в юности он усваивает идеи Просвещения и знакомится с философией Канта. В тюбингенской среде Гегель осознает противопоставление традиционной веры и рациональной религии, наблюдая споры между сторонниками откровения и кантианцами. Ранние письма свидетельствуют, что к 1794–1795 гг. он намерен применить кантовские выводы к религиозно-этическим идеям – первый шаг к «субъективации» религии, переносу акцента на внутреннее, личностное начало веры.

1.2. «Народная религия и христианство»: истоки и главный вопрос. Анализируется цикл фрагментов 1793–1795 гг., где главным вопросом становится обоснование морали: может ли христианская религия служить прочным основанием нравственности. В духе Канта Гегель рассматривает религию прежде всего как «практическую» и впервые противопоставляет «субъективную» религию чувства «объективной» религии авторитетного учения, стремясь показать бесполезность чисто теоретического изучения религии для практической морали.

1.3. Два полюса веры: субъективная и объективная религии. Раскрывается ключевое для ранней мысли Гегеля различение «субъективной» и «объективной» религий. Опираясь на современную теологию (учебные сборники

Шторра) и учение Фихте, Гегель встает на сторону живой «субъективной» веры против книжно-догматического культа, закладывая основу будущей критики церковного догматизма и утверждая приоритет внутреннего религиозно-нравственного опыта над внешней теологией.

1.4. Разумное основание «народной религии». Показано, как Гегель обосновывает «рациональную религию сердца» средствами кантовской этики: мораль нуждается в идее Бога не как источнике закона, а как гарантии высшего блага. Соглашаясь с требованием автономии морали, он подчеркивает, что чисто рассудочная мораль абстрактна и нежизнеспособна без чувства, и вводит «любовь» – моральное чувство, оживляющее уважение к закону; подлинная нравственность возможна лишь при согласии всеобщего закона разума с живой природой человека.

1.5. Путь к реализации идеала «народной религии». Рассмотрен переход от теоретического обоснования идеала к вопросам его воплощения в общественной жизни. Сопоставляя свой замысел с кантовскими концепциями «Царства Божия» и «этической общности», Гегель определяет «народную религию» как основу нравственного сообщества; религия предстает частью исторического и политического бытия, формируя «дух народа» как сплав нравственности, веры и государственности, при разграничении компетенций церкви и государства.

1.6. Поворот к «критической» позиции. Рассмотрено начало критического переосмысления религии Гегелем в конце тюбингенского периода: осуждая церковь за нравственный упадок, он одновременно осознает ограниченность чисто рассудочной критики, способной разрушить саму сущность веры. В центре его исканий – стремление примирить очищенную от суеверий, но живую религиозность с силой эмоционального воздействия; обновленная «народная религия» соединяет рассудочное начало с чувственным опытом, предвосхищая будущий диалектический синтез веры и разума.

Заключение главы I подводит итоги: проект «народной религии» изначально интегрировал этику, политику и религию, а моральные основания

человеческого бытия философ искал в связи с религиозным сознанием под влиянием теологии Штифта, немецкого Просвещения и кантовской этики. Выделены три этапа – поисковый, концептуальный и критический, – фиксирующие движение от фрагментарных идей к системной критике и формированию новой религиозно-этической парадигмы.

Глава II. Берн. Инструментальное кантианство и критика «позитивности». Глава посвящена бернскому периоду: кантовская этика используется Гегелем как инструмент осмысления религии, а «позитивность» – одновременно как средство критики церковной религии авторитета и как понятие обоснования морали; прослеживается, как в полемике с историческим христианством идеал «народной религии» получает конкретное содержание.

2.1. Разум против чуда. Первый пункт главы посвящен разбору «Жизни Иисуса», основным понятиям, используемым Гегелем в рассматриваемом фрагменте, и их значению для эволюции мысли философа.

2.1.1. «Жизнь Иисуса»: содержание и значение. Анализируется рукопись 1795 г., где Гегель рационально реконструирует евангельскую историю, сознательно исключая чудесные элементы и превращая повествование в историко-нравственную биографию с событиями, сохраняющими лишь рационально-этический смысл. Демифологизация служит инструментом выявления морального ядра учения Иисуса и отражает метод раннего Гегеля – применение философии разума к библейскому материалу.

2.1.2. «Образ Иисуса в рациональной перспективе». Иисус трактуется как нравственный учитель, лишенный сверхъестественных атрибутов, реформатор, противопоставляющий разумное поведение «позитивному» закону Ветхого Завета и воплощающий добродетель, доступную каждому подобно кантовскому моральному закону. Сопоставление с Иоанном Крестителем выявляет общее «Евангелие Разума», при этом Христос предстает более гармоничным; цель его проповеди – исправление человеческих максим разумом, освобождающее религию от предрассудков.

2.1.3. Учение Иисуса и его моральный смысл. Проповедь Иисуса интерпретируется в контексте рациональной веры, близкой позднему Канту и Фихте, с онтологическим истолкованием разума как божественного начала. Гегель синтезирует чистый и практический разум, критикуя формальную автономию субъекта; Иисус предстает носителем внутренней морали, ставящей нравственное сознание выше буквы закона.

2.1.4. Место «Жизни Иисуса» в эволюции взглядов. Показано, что Гегель связывает учение Иисуса с его жизненным путем, подчеркивая индивидуальный характер идей. Трагедия состоит в несоответствии нравственного максимализма Иисуса социальным условиям: не имея опоры в общественных структурах, добро трансформируется в догматическую систему, противоположную своему духу, – так возникает «позитивное христианство», религия внешнего авторитета. Тем самым фрагмент фиксирует ключевой парадокс: мораль, не воплощенная институционально, либо исчезает, либо превращается в свою противоположность.

2.2. Разум против авторитета. Второй пункт главы посвящен разбору «Позитивности христианской религии», основным понятиям, используемым Гегелем в рассматриваемой серии фрагментов, и их значению для эволюции мысли философа.

2.2.1. «Позитивность христианской религии»: постановка проблемы. Анализируются фрагменты 32–34 как единый комплекс, связанный с «Жизнью Иисуса» и «народной религией»; уточнены их датировка и связь с кантовской этикой. Гегель критикует религию авторитета, придавая понятию «позитивность» аналитическую строгость; текст завершает бернский этап, знаменуя переход от реконструкции евангельской истории к теоретическому анализу.

2.2.2. Понятие «позитивности» и его философский контекст. Показано, что «позитивность» сочетает философский и историко-социальный подходы: она связана с кантовским различением автономной и гетерономной морали, руссоистской идеей естественной религии, историзмом Лессинга и Гердера,

неологической теологией. У Гегеля «позитивность» обозначает систему предписаний, обосновывающих мораль внешним авторитетом, а не автономией разума; проповедь Иисуса трактуется как попытка преодолеть «позитивные» формы иудейской религии, а институционализация христианства – как историческая случайность, укорененная в национальном «духе народа».

2.2.3. «Позитивность» и историческое развитие христианства. Прослеживается трансформация учения Иисуса от нравственного идеала к институционализированной «позитивной» религии – через напряжения между моралью и законом, универсализмом и исторической партикулярностью, харизмой и церковной институцией. Иудаизм рассматривается как изначально «позитивная» религия и необходимый этап развития духа, христианство – как попытка вернуть внутреннюю свободу, утраченную в процессе исторического оформления догматов; особое внимание уделено критике превращения христианства в инструмент государственной власти и различению «сект» – догматических и ориентированных на автономию разума.

2.2.4. «Позитивность» в контексте отношений государства, религии и Церкви. Показано, что превращение христианства в государственный институт ведет к замене внутренней нравственности внешним подчинением – «духовному деспотизму»; Гегель критикует слияние церкви и государства за подавление автономии личности, сравнивая такое христианство с иудейским «рабством духа». «Позитивность» связывается с авторитетным элементом религии и противопоставляется рационально понимаемой морали: нравственный человек нуждается в автономии воли и господстве разума, а «дух народа» – в политических условиях и «народной религии».

2.2.5. Итоги и значение учения о «позитивности». Раскрыта критика «позитивности»: Иисус, символизировавший нравственную свободу, стал источником догматической религии, утратившей формы общности и естественности практик ради экспансии и принуждения; слияние церкви с государством закрепило духовный деспотизм, заменив закон разума авторитетом духовенства. Это закономерное следствие противоречия между внутренней

свободой и внешней организацией веры: подлинная мораль возможна лишь при автономии разума, а «народная религия» – основа нравственно-политического единства; при этом освобождение от принуждения парадоксально ведет к новому догматизму.

2.3. «Элевсин» и идея предморальности природы. Анализируется стихотворение «Элевсин» как ключевой текст бернского периода, где через миф о Деметре формулируется «предморальность природы» – стадия непосредственного единства с бытием до установления моральных норм; этот опыт трактуется как переходный момент, подготавливающий синтез природы и духа и предвосхищающий включение природы в саморазвитие абсолютного духа.

2.4. От формализма к «любви»: начало концептуальной критики Канта. Рассмотрены три фрагмента конца бернского периода (40–42), отражающие переход от следования кантовской этике к ее критике: мораль понимается как самопознание, вера – как синтез практического и теоретического; через категорию любви критикуется формализм Канта, принуждение заменяется взаимным признанием; вера предстает духовной деятельностью, синтезирующей антиномии. Тексты фиксируют смещение от абстрактного долга к динамике самосознания, намечая будущие категории зрелой философии.

2.5. «Первая программа системы немецкого идеализма» – манифест новой философии? Разбирается фрагмент 76 (1796–1797 гг.), представляющий конспективную модель философской системы из четырех частей: этика как фундамент метафизики, физика как понимание природы, «дела человеческие» как воплощение свободы в социально-исторической реальности и эстетика как высший синтез истины и блага. Уже здесь Гегель стремится объединить мораль, природу, общество и искусство в едином процессе саморазвертывания свободы.

Заключение главы II. Подведен итоговый анализ бернского периода: выявлены два его этапа и переход от кантовской этики к концепции «позитивности», охарактеризованы источники и критическое переосмысление

кантовской практической философии в «Жизни Иисуса» и «Позитивности христианской религии»; намечено формирование системного подхода, ставшего основой зрелого учения.

Глава III. Франкфурт. «Любовь», объединение и преодоление «позитивности». Исследован франкфуртский период: выявлены источники и направления формирования проекта «религии объединения», прослежено использование понятий «любовь», «жизнь», «природа», «дух» для критики кантовской этики и разработки концепции «прекрасной религии».

3.1. К идее объединения: от морали к органическому целому. Прослежен франкфуртский поворот – переход от индивидуалистической морали к пониманию нравственности как «жизни», органического единства семьи, общества и государства на основе любви. Категория «жизнь» преодолевает кантовский формализм и дуализмы субъекта/объекта, опираясь на идеи Канта, Фихте, Шеллинга, Гельдерлина, античную и мистическую традицию; это не разрыв с прежними позициями, а их включение в более широкую программу, где мораль становится формой разумной жизни целого.

3.2. Иудаизм и христианство в свете концепции позитивности

3.2.1. Обзор фрагментов об иудейской и христианской религии. Дан обзор фрагментов 1795–1800 гг. – от искаженной реконструкции Г. Ноля до современного корпуса из около двадцати текстов. Сохраняя связь с бернской критикой «позитивности», они фиксируют переход от кантовской оппозиции морали и догматики к философии объединения, переосмысляя «позитивность» как насильственное соединение несоединимого.

3.2.2. Иудаизм: закон, «разделение» и историческая функция. Во франкфуртских фрагментах об иудаизме происхождение еврейской государственности связывается с разрывом природного уклада и закреплением «разъединения» (*Trennung*) человека, природы и Бога; попытка «объединения» (*Vereinigung*) через жесткую регламентацию лишь воспроизводит отчуждение в политических, экономических и теологических формах. Историческая судьба

еврейского народа определяется антиномией между стремлением к единству и воспроизводством разделения.

3.2.3. «Любовь» и «идеал» в контексте «позитивности». В фрагментах 49 и 50 Гегель переходит от критики «позитивности» к поиску онтологического принципа единства – «любви»: она осмысляется не как чувство, а как способ бытия, снимающий противоположности субъекта и объекта, конечного и бесконечного, и утверждающий индивидуальное как момент целого, в отличие от механистического объединения, характерного для «позитивности».

3.2.4. Отказ от «позитивности»: теоретические и практические основания. Во франкфуртский период Гегель распространяет критику «позитивности» на кантовскую этику: переосмысляя образ Иисуса, он противопоставляет внешнему закону внутреннюю «религию любви», где долг и склонность сливаются в единство. Проводится параллель между «религией разума» Канта, спинозизмом и иудаизмом как формами отчуждения, преодолеваемого гармонией свободы и природы; «любовь» предстает онтологическим принципом, снимающим оппозиции разума и чувственности.

3.2.5. «Любовь» как примирение «закона» и «склонности». В полемике с Кантом показан переход от внешнего закона к внутреннему исполнению: долг и склонность примиряются, добродетели трактуются как «модификации любви» (в диалоге с шиллеровской идеей «склонности к долгу»); образ Иисуса смещается от учителя закона к освободителю от принуждения. «Любовь» у Гегеля – онтологический принцип единства субъекта и объекта, делающий религию и мораль формами свободной жизни духа.

3.2.6. «Жизнь» как проявленная «любовь». Рассмотрены понятия «любви» и «жизни» как альтернатив кантовскому формализму: «жизнь» мыслится как единство всеобщего и индивидуального в триадическом процессе – исходное единство, разделение, восстановленное единство. Метафора дерева (Отец – корень, Сын – ствол, верующие – ветви, Дух – жизненный сок) фиксирует отказ от иерархии в пользу взаимной циркуляции божественной «жизни»; религия любви преодолевает «позитивность» через переживание

единства с божественным, соединяя неоплатоническое и романтическое наследие.

3.2.7. «Дух», «судьба» и наказание. Проанализировано понятие «судьбы» (*Schicksal*) в связи с «духом» (*Geist*): переосмысляя античный рок, Гегель трактует судьбу как имманентный принцип саморегуляции жизни. На библейском материале (Потоп, Вавилон, Авраам) выделены три парадигмы – ноахическая, нимродианская и девкалионовская; проведено различие между формальным законом и «законом жизни», допускающим восстановление гармонии через осознание и примирение. Судьба – не наказание, а выражение внутреннего разлада, преодолимого в парадигме «любви».

3.2.8. От формального закона к жизни духа: гегелевское преодоление кантовской этики. Показана критика кантовской практической философии как воспроизводящей нормативизм иудейского типа: Гегель отвергает дуализм долга и склонности, формальную всеобщность, критикует оправдание смертной казни и апорию между автономией морали и постулатом Бога. Он выдвигает примат любви как принципа, преодолевающего ограниченность закона, и намечает переход к диалектической нравственности (Sittlichkeit), где единство общего и частного достигается органическим развитием духа.

3.3. «Фрагмент системы» – переход к зрелой философии

3.3.1. Структура и задача «Фрагмента системы». Рассмотрен «Фрагмент системы» (1800) – вероятно, часть утраченного трактата о религии, отражающая разведение философского и религиозного дискурсов; религия понимается как «возвышение от конечной жизни к бесконечной», а понятие «жизнь» осмысляется под влиянием натурфилософии Шеллинга. Фрагмент служит отправной точкой систематизации предшествующих изысканий, позволяя сформулировать целостную концепцию идеальной религии.

3.3.2. «Жизнь» и «природа»: философское единство. Анализируются понятия «жизнь» и «природа» во «Фрагменте системы»: под влиянием шеллингианской натурфилософии «жизнь» осмысляется как многообразие форм, объединенных в органическое целое, а «природа» – как рефлексивно

зафиксированное отражение живого. Гегель радикализирует шеллинговскую модель, придавая множественности онтологический статус; религия предстает актом преодоления конечности через единение с бесконечной жизнью, а философия – рефлексивной формой, фиксирующей разделение, что предвосхищает концепцию абсолютного духа.

3.3.3. «Прекрасная религия» как идеал. Рассмотрена вторая часть «Фрагмента системы» (1800), где формулируется идеал «прекрасной религии человечества»: исходный пункт анализа – диалектика сакрального пространства как пересечения объективного и субъективного начал, центральная тема – преодоление конечности через единство с бесконечным. Гегель выявляет антиномию между сохранением объективности священного и стремлением к живому единству с божественным, рассматривая культ, богослужение и жертвоприношение как формы ее разрешения. В противовес «позитивной» религии и методу Фихте он предлагает модель, где эта оппозиция снимается в конкретном единстве божественного и человеческого; «прекрасная религия» – гармоничный синтез чувства и рефлексии, укорененный в народной жизни и предвосхищающий позднейшую концепцию религии в системе абсолютного духа.

Заключение главы III подводит итог франкфуртскому периоду как этапу, закладывающему основы будущей спекулятивной системы: центральное место занимает философия религии, где критика «позитивности» перерастает в пересмотр кантовской этики и разработку понятий «любви» и «жизни» как принципов преодоления дуализма субъекта и объекта, конечного и бесконечного. Критика Канта направлена против законнической морали, антиномии принципа и содержания, абсолютизации долга; эти тезисы, сложившиеся в полемике с кантовской моралью и под влиянием гельдерлин-якобианского прочтения спинозизма, определяют направление дальнейшего развития. Франкфуртский период предстает стадией критической апроприации кантовской философии и становления протодиалектики.

В заключении подводятся итоги исследования: ранняя философия Гегеля предстает поступательным переходом от религиозно-этических утопий к системному обоснованию единства морали, религии и социальной реальности, что подготовило почву для концепции объективного духа с институциональным воплощением этики.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение первой задачи исследования – прояснение и систематическое описание самых ранних философских представлений Гегеля, предшествовавших его опубликованным работам, – позволило установить, что штутгартские и тюбингенские заметки представляют собой не разрозненные ученические упражнения, а последовательный поиск рационального основания религиозной и нравственной жизни, отправной точкой которого стал проект «народной религии» как «разумной религии сердца».

Решение второй задачи – выявление специфики проблем, интересовавших Гегеля в ранних произведениях, – показало, что на протяжении бернского и франкфуртского периодов в центре его внимания последовательно оказываются различение «субъективной» и «объективной» религии, критика кантовского морального формализма и «позитивности» христианства, а также поиск некантовского обоснования нравственности через категории «любви» и «жизни».

Решение третьей задачи – прослеживание изменений взглядов Гегеля между отдельными работами и обобщение выявленных тенденций – позволило зафиксировать закономерный характер перехода от религиозно-этической проблематики тюбингенского периода к социально-политической проблематике бернского и к философии единства разума и жизни франкфуртского периода при сохранении внутренней преемственности между этапами.

Решение четвертой задачи – формулирование целостной интерпретации развития философии Гегеля до 1801 г. – привело к выводу, что раннее творчество Гегеля представляет собой не последовательность сменяющих друг друга и внутренне не связанных этапов, а единый процесс вызревания ключевых идей его будущей системы, в котором критика кантовского формализма, преодоление религиозного отчуждения и становление концепции нравственности органически связаны между собой.

Тем самым цель исследования – построение историко-философской реконструкции стадий эволюции философских представлений Г.В.Ф. Гегеля до

1801 г. – достигнута: обобщены тенденции трансформации его религиозно-этических и социально-политических идей и установлены связи между тюбингенским, бернским и франкфуртским периодами его творчества.

Обоснованность выносимых на защиту положений подтверждается проведенным анализом. Показано, что раннее творчество Гегеля (1788–1801) образует внутренне связанный процесс идейного развития, в котором религиозно-этическая проблематика последовательно трансформируется в философию единства разума и жизни (положение 1); что идеи «народной» и «разумной религии сердца» составляют ядро критики Гегелем как ортодоксального протестантизма, так и кантовской моральной философии (положение 2); что в ключевых текстах тюбингенского, бернского и франкфуртского периодов происходит переосмысление кантовской этики – преодоление формализма и онтологизация разума в теологической рамке (положение 3); что переход от тюбингенского периода к бернскому и франкфуртскому сопровождается смещением акцентов к социально-политической проблематике (положение 4); что категория «любви» выступает объединяющим принципом, снимающим противоположность закона и склонности (положение 5); и что используемая в диссертации датировка по водяным знакам бумаги позволяет скорректировать хронологию перехода от бернского к франкфуртскому периоду (положение 6).

Проведенное исследование вносит вклад в развитие источниковой базы российского гегелеведения через систематизацию и реинтерпретацию ранних фрагментов, а также открывает перспективы для продуктивного диалога между классической немецкой философией и современными социально-антропологическими исследованиями. Использование современного историко-критического подхода позволило уточнить хронологию текстов и предложить более связную реконструкцию идейного развития раннего Гегеля, что открывает перспективы для дальнейших исследований и применения полученных результатов в историко-философских и образовательных контекстах.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

1) Кукушкин И.К. О бернском кантианстве Гегеля // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2025. Т. 49. №6. С. 38-54. Импакт-фактор: 0,522 (РИНЦ). EDN: QNYXVY. 0,6 п.л.

2) Кукушкин И.К. «Позитивность» раннего Гегеля в контексте практической философии // История философии. 2025. Т. 30. №2. С. 33-43. Импакт-фактор: 0,300 (РИНЦ). EDN: OJZODE. 0,8 п.л.

3) Кукушкин И.К. «Народная религия» Гегеля: этическое содержание проекта // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2026. № 123. С. 73–88. Импакт-фактор: 0,142 (SJR). EDN: WIUXKN. 1,1 п.л.

4) Кукушкин И.К. Понятие любви в ранней философии Гегеля: от единства к спекулятивному синтезу // Вопросы философии. 2026. № 7. С. 130–139. Импакт-фактор: 0,949 (РИНЦ). EDN: JUMBRL. 1 п.л.